

Таннас ласково гладил волосы Янь Фэя. Хотя тот описывал опасности как забавные случаи, легко обходя их, Таннас мог представить, насколько трудным и кровавым был тот путь, как одиноко было Янь Фэю, ведь рядом не было никого, кто мог бы помочь. Он не мог даже предположить, через сколько опасностей прошёл Янь Фэй. Ему было жаль, что в те моменты он не был рядом с ним.

— Не стоит недооценивать меня, я теперь очень силен.

Видя, как Таннас беспокоится, Янь Фэй хотел развеять его тревоги и воспользовался моментом, чтобы показать своё Облачение в доспех. Активировав энергию тигра в своём Даньтяне, он мгновенно покрылся серебристой металлической бронёй. В полном доспехе Янь Фэй выглядел невероятно величественно. Таннас, впервые увидев Облачение в доспех, был потрясён. Смотря на Янь Фэя в доспехах, он не мог сдержать улыбки. Теперь у Янь Фэя была сила, чтобы защитить себя, и Таннас больше не беспокоился, что его могут обидеть. Хотя, даже без доспехов, с характером Янь Фэя, кто бы осмелился его обидеть?

— Очень красиво, — честно признался Таннас.

Услышав это, Янь Фэй нахмурился.

— Не говори «красиво», скажи «величественно и могущественно».

— Хорошо, величественно и могущественно, — покорно изменил оценку Таннас.

Янь Фэй почувствовал, что всё это потеряло смысл, никакого удовлетворения. Он вернулся в обычное состояние.

— Ладно, не буду спорить с тем, кто не умеет ценить.

Таннас взял руку Янь Фэя и крепко сжал её, внимательно глядя на него. Он не хотел произносить пустых сладких слов, он просто хотел держать эту руку всю свою жизнь. Янь Фэй, казалось, почувствовал его намерения и в ответ сжал руку Таннаса, улыбнувшись.

Они прошли через многое, и теперь их сердца были едины. Таннас хотел как можно скорее привести Янь Фэя домой, чтобы познакомить с отцом и матерью, чтобы и они разделили их радость.

— Таннас, дай мне немного отдохнуть. Я давно не спал нормально...

В лесу на каждом шагу подстерегала опасность, и Янь Фэй не мог спать глубоко, всегда находясь в полусне. Вернувшись в племя, он не успел отдохнуть, сразу отправился к Нас и ещё ввязался в стычку с теми подлыми людьми. Он был настолько измотан, что, едва закончив говорить, упал в объятия Таннаса.

Таннас аккуратно уложил Янь Фэя на кровать, накрыл его звериной шкурой и, глядя на его уставшее лицо, мягко сказал:

— Ты хорошо потрудился, отдохни.

Он заботливо разжёл печь в комнате и тихо закрыл дверь.

Отправившись в кладовую, он взял свежие овощи, фрукты, мясо и немного муки. Хотя его кулинарные навыки не могли сравниться с навыками Янь Фэя, он хотел, чтобы тот,

проснувшись, смог поесть. Он наверняка был голоден, просто слишком устал, чтобы это почувствовать, но после сна обязательно потребует еды.

С улыбкой готовя еду для Янь Фэя, Таннас думал, что, если бы Нас увидела его сейчас, она бы точно ахнула. Таннас был очень похож на своего отца — оба редко проявляли эмоции, и его улыбку можно было увидеть разве что пару раз в год. Но сейчас он улыбался без остановки.

Приготовив овощной суп с мясом, он поставил его на печь, чтобы Янь Фэй мог поесть в любое время, когда проснётся. Закончив с едой, Таннас воспользовался тем, что Янь Фэй ещё спит, и поспешил домой. Он отсутствовал слишком долго, и мать наверняка беспокоилась. Ему нужно было дать ей знать, что с ним всё в порядке, и что скоро всё станет ещё лучше.

Когда Таннас появился перед Нас, её слёзы хлынули ручьём. Она обняла своего сына, радуясь и одновременно волнуясь. Тысячи мыслей и переживаний вылились в нескончаемые слёзы.

— Добро пожаловать домой, — спокойно сказал отец Таннаса, не проявляя особых эмоций, но всё же был доволен возвращением сына.

— Мама, я вернулся. Ты волновалась.

— Главное, что ты вернулся, — сказала Нас, наконец успокоившись. Она уже почти потеряла надежду на возвращение сына, и вот он стоял перед ней живой и невредимый. Она была настолько счастлива, что слёзы не прекращались. Хорошо, что в доме не было посторонних, иначе она бы опозорилась.

— Это точно Бог Зверей благословил вас. И ты, и Янь Фэй благополучно вернулись в племя. Завтра я пойду поклониться Богу Зверей, чтобы поблагодарить его за милость.

— Мама, я хочу тебе кое-что сказать.

Таннас вернулся домой не только чтобы успокоить мать, но и чтобы сообщить семье о своих отношениях с Янь Фэем.

— Что случилось?

Услышав, что у него есть важное дело, Нас сразу насторожилась. Если это что-то серьёзное, она постарается помочь.

— Мы с Янь Фэем решили быть вместе. Отныне мы будем вместе преодолевать все трудности, — торжественно объявил Таннас своей матери и отцу.

Услышав это, родители поняли, что «решили быть вместе» означало заключение брачного договора. В вопросах чувств детей обычно больше говорила мать, и в семье Таннаса было так же. Нас серьёзно посмотрела на сына:

— Ты уверен?

— Мама, не сомневайся в своём сыне. Я точно хочу прожить с Янь Фэем всю жизнь.

— Я просто хочу убедиться. Не принимай решений, которые принесут боль и сожаление обоим. Сын, не разочаруй меня.

Если её сын был уверен в своём выборе, то с кем он будет — не важно. Главное, чтобы они были счастливы. К тому же, Янь Фэй был замечательным парнем, и она всегда им восхищалась.

— Я уважаю твоё решение, — сказал отец Таннаса.

Он был типичным отцом в их мире, обычно уважающим решения сына и не вмешивающимся в его дела, особенно в вопросы чувств. Он поддерживал свободное заключение брачных договоров, без предрассудков о статусе или происхождении. Их взгляды были куда более прогрессивными, чем у некоторых родителей на Земле.

— Отец, мама, спасибо вам.

Получив одобрение и благословение семьи, он и Янь Фэй станут ещё счастливее.

Поскольку никто не был против, брачный договор был практически заключён. Нас, как мать, сразу начала беспокоиться о подготовке к церемонии. Она думала о том, когда её провести, что нужно подготовить и кого пригласить. Её мысли были полностью заняты предстоящим событием, и она ходила по комнате, обдумывая детали.

— Мама, с брачным договором не стоит спешить. Я хочу дождаться, когда сойдёт снег, обсудить с Янь Фэем дату и тогда попрошу тебя помочь.

Таннас не торопился с заключением договора, так как сейчас был снежный сезон, и еды не хватало. Он боялся, что если они устроят церемонию в это время, то потом останутся без пропитания.

— Хорошо. Впредь обсуждай всё с Янь Фэем. Он очень самостоятельный парень.

Увидев однажды решительность Янь Фэй, Нас запомнила его как необычного Полузверя, с твёрдым характером и умом. Её сын действительно нашёл сокровище. Что касается того, что у них не будет детей, Нас не могла сказать, что это её совсем не волновало, но счастье её ребёнка было важнее. В крайнем случае, они могли усыновить кого-то.

— Мама, не волнуйся, я всё понимаю.

Обсудив всё с отцом и матерью, Таннас уже не мог дождаться, чтобы вернуться к Янь Фэй. Но он немного колебался, так как только что вернулся домой и боялся, что мать расстроится, если он сразу уйдёт.

— Иди к Янь Фэй. Я понимаю твои чувства.

Нас, как человек, прошедший через это, сразу поняла, что думал Таннас. Хотя она только что увидела сына, она не хотела мешать влюблённым. В конце концов, её сын вернулся целым и невредимым, так что она ещё успеет его увидеть.

Таннас кивнул матери и направился к дому Янь Фэй. В это время снег за окном начал утихать, густые тучи постепенно рассеивались, и сквозь них пробивались лучи солнца. Скоро погода прояснится.

Янь Фэй проснулся уже вечером и увидел, что Таннас, подперев голову рукой, дремлет за столом. Он тихо встал с кровати, чтобы накрыть его чем-нибудь, но не успел подойти, как Таннас проснулся.

— Выспался? Голоден?